

Э.Ш. Раджабова

ИНСТИТУТ НАКАЗАНИЯ ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ ПРАВУ

Аннотация. В статье проводится анализ законодательных и доктринальных воззрений на институт наказания в мусульманском уголовном праве, обуславливается невозможность поиска законодателем легальной дефиниции «цели» и «задачи» наказания, присущих исламским государствам, раскрываются аспекты влияния на мусульманское уголовное право правовых традиций европейского права. Акцентируется внимание на классических основах теории наказания, находящихся отражение в Коране и сунне пророка Мухаммада, конституционных предписаниях и нормах уголовного законодательства Йемена, Судана, Омана, относительно института наказания. В результате исследования автор приходит к следующим выводам: 1) эволюция уголовного законодательства мусульманских государств еще не завершена и требует новых реформ; 2) исходя из стремления правоведов к максимальному сохранению духа исламской традиции права, в которой дефинитивной части уделялось незначительное внимание, современным исламским правоведом трудно определить понятие наказания и его цели; 3) наказание индивиду воздается как государством, так и Аллахом, и в последнем случае, наказание являет собой фактор, удерживающий от совершения греха; 4) основной целью наказания является законность, к пониманию которой у исламских правоведов имеется специфический подход, основанный на единстве религии и права Ислама.

Ключевые слова: мусульманское уголовное право, шариат, фикх-доктрина, цель наказания, виды наказания, классификация наказания, «худуд», «кисас», «дийа», «та'зир».

Уголовное законодательство современных мусульманских государств было кодифицировано лишь с середины XX в. и облачено в форму типичную для европейских стран, но, несмотря на это, – классические основы мусульманского деликтного права продолжают играть значительную роль в развитии уголовного законодательства таких стран. Конституции большинства таких государств закрепляют Коран и сунну пророка Мухаммада в качестве основополагающих источников права действующих и в наши дни. Соответственно, нормы уголовного законодательства, равно как и другие сферы правового регулирования, испытывают сильнейшее влияние классического мусульманского права.

Ввиду того, что классические нормы Ислама представляют собой генетическое единство религиозного и правового, то и к таким категориям как «преступление» и «наказание» у исламских правоведов имеется свой, достаточно специфический подход. Данный подход базируется, прежде всего, на охране интересов исламского общества – вера; жизнь; разум; потомство; имущество – и любое посягательство на целостность данных интересов в обязательном порядке находит свое наказание. В частности, еще со времен пророка Мухаммада, фикх-доктриной закреплено, что для защиты жизни предусматривается суровое уголовное наказание, для защиты потомства – наказание за прелюбодеяние, для защиты имущества – наказание за воровство. При этом интересен факт того, что еще задолго до современного правопонимания и правоприменения в мусульманских странах при назначении наказания основополагающими выступали такие критерии, как общественная опасность деяния и характер наказания за него.

Отличительной особенностью мусульманской правовой доктрины, как в классический период, так и в современный, является то, что при назначении наказания в первоочередное превентивное значение имеет воззвание к совести правонарушителя. Например, в Коране говорится: «...кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех... Действительно, воздаяние тех, которые воюют с Аллахом, Его посланником и стараются на земле вызвать нечестие, в том, что они будут убиты, или распяты, или будут отсечены у них руки и ноги накрест, или будут они изгнаны из земли. Это для них – позор в ближайшей жизни, а в последней для них – великое наказание, кроме тех, которые обратились прежде, чем вы получили власть над ними. Знайте же, что Аллах – Прощающий, Милосердный!»¹.

Кроме того, специфика классической фикх-доктрины, регулирующей все сферы человеческой жизни, включала закрепление следующих видов наказания: «*катл*» (смертная казнь путем отсечения головы мечом, повешение); «*реджм*» (наказание, которое заключается в том, что преступника закапывают и забивают камнями); «*джелд*» (наказание плетьюми, розгами) – за совершение тяжких и особо тяжких преступлений; членовредительство (перекрестное отсечение конечностей за кражу); наказание, целью которого является общественное порицание (в частности, бритье и чернение головы). Также, в Коране упоминают

¹ Сура 5 «Трапеза». Аяты 35 (32)–38 (34) // Коран / Перевод и комментарий И.Ю. Крачковского. – М. – СПб.: Издательство «Северо-Запад Пресс», 2005.

ся и иные виды наказаний, в частности, распятие (как наиболее мучительная кара) и изгнание (наказание за особо тяжкие преступления). В числе дополнительных мер наказания согласно классическим установкам Ислама можно назвать утрату правовой силы всех заключенных договоров (обязательств), конфискацию имущества лица, совершившего преступное деяние, и распространение так называемого «принципа идентификации». Примером последнего можно назвать применение наказания при совершении вероотступничества на детей лица, совершившего это преступление (однако если вероотступник иммигрировал из мусульманской страны, а затем вновь принял Ислам, – он и его дети вправе беспрепятственно вернуться обратно). Перечисленные наказания в той либо в иной степени включены в действующее законодательство современных мусульманских государств.

Несмотря на детальное упоминание о способах применения наказания, в классических произведениях исламских правоведов-богословов о наказании по исламскому деликтному праву уделяется незначительное внимание «адаптированным» с учетом светского уголовного права понятию и целям наказания. И такой подход вполне аргументирован, поскольку институт наказания представляет собой один из важнейших институтов мусульманской уголовно-правовой доктрины, сущность которого сводится к единому аспекту – справедливому воздаянию виновному за совершенное им преступление. Кроме этого, от восприятия в мусульманских странах института наказания в целом зависит решение многих значимых для реализации уголовной политики вопросов – это и реализация оснований уголовной ответственности, и выбор вида наказания, и последствия от его применения.

Ввиду превалирования в правовой культуре религиозных норм в мусульманских государствах понятие и цели наказания воспринимаются через призму триады постулатов: «*Всевышний – государство – общество*». В этой связи, в правосознании мусульманского общества на первый план выступает божественная кара, подкрепленная возмездием, исходящим от государства, в том числе путем намеренного причинения страданий лицу, совершившему преступление.

Логика исламских правоведов при назначении наказания исходит из критериев оценки действий дееспособного субъекта-мусульманина, которые на современном этапе развития государства включены в сложившиеся в исламской правовой традиции рамки. Речь идет об: обязательных предписаниях («*фарз*»); рекомендуемых поступках («*мустахаб*»); поступках, не подлежащих наказанию, но и не одобряемых («*мубах*»); совершенных запрещенных поступков («*харам*»). Конечно же, институт наказания напрямую связан с политическим, экономическим и социокуль-

турным развитием мусульманского общества, правовыми традициями и множеством других факторов. Как следствие, определенная жесткость наказания за совершенные преступные деяния, закрепленная фикх-доктриной, связана с нравами времени и основами самой системы мусульманского права. Например, применительно к классическим основам наказания в мусульманском уголовном праве, в Коране говорится: «*Вору и воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобретали как устрашение от Аллаха*»²; или «*Прелюбодея и прелюбодейку – побивайте каждого из них сотней ударов...И пусть присутствует при их наказании группа верующих*»³

Интересным представляется взгляд классической теории мусульманского уголовного права в отношении наказания за убийство. В основополагающих источниках мусульманского права говорится, что основной целью наказания за совершение преднамеренного убийства предполагается кара (возмездие), причем данными источниками устанавливается фиксированное наказание – смертная казнь. Однако в сунне пророка Мухаммада так же констатируется предложение пророка Мухаммада наследникам убитого выбрать один из трех видов наказания – смертную казнь для преступника, прощение преступника либо выплатить сумму «выкупа за кровь» («*дийя*»). Причем к виновному применяется наказание лишь в случае волеизъявления родственников потерпевшего, оговоренного в присутствии свидетелей, что, по сути, означало отмену смертного приговора. По этому поводу в Коране сказано: «*О те, которые уверовали! Предписано Вам возмездие за убитых, свободный – за свободного, и раб – за раба, и женщина – за женщину. А кому будет прощено что-нибудь его братом, то – следование по обычаю и возмещение ему во благо*»⁴. Кроме того, допускалось прощение убийцы и без выплаты денежной компенсации.

Одной из основных задач исламских правоведов являлось определение основания применения мер уголовно-правового воздействия, а именно: выявление существа самого конфликта, возникшего между индивидами и государством. При разработке теории наказания правоведы-классики исходили из двух основополагающих позиций:

- все поступки и даже мысли индивидов подчинены воле Аллаха. Но при этом представители ведущих правовых школ полагают, что каждый выбирает свой жизненный путь самостоятельно и, соответственно, индивидуально несет ответственность за совершенные поступки. В связи с этим, любой

² Сура 5 «Трапеза». Аят 42 (38).

³ Сура 24 «Свет». Аят 2 (2).

⁴ Сура 2 «Корова». Аят 173 (178).

отход от правил установленных Кораном и сунной пророка Мухаммада воспринимается как деяние, непременно наказуемое по канонам исламского правопонимания;

- неправомерное поведение мусульманина рассматривается как неподчинение воле Аллаха и влечет неминуемое наказание – религиозный грех.

Факт присутствия Аллаха (Всевышнего) в жизнедеятельности мусульманского общества, предопределенность факта неотвратимости наказания, причем как в земной, так и потусторонней жизни, предопределило правосознание исламских юристов-богословов, развивавших фикх-доктрину, включая исламскую уголовно-правовую теорию наказания. Важно отметить, что пространственное определение преступления как проступка, а через него и наказания, ограничивается лишь узкой трактовкой в формально-юридическом значении. Так, известный мусульманский правовед Аль-Маварди (974–1058), получил особую популярность после написания им книги *«Аль-ахкам ас-Султаня валь-Вилаят аль-Диния»*, в которой разработал основы теории правонарушения. Согласно представлениям Аль-Маварди «преступление состоит в совершении запрещенного и наказуемого Аллахом деяния...», а это предполагает нарушение религиозных обязанностей (большинство из которых в дальнейшем приобрели правовой характер). Приведенное изречение представляет собой формальное определение преступления и наказания, которые сопряжены а) с нарушением запрета, б) с предусмотренным законодателем наказанием. В отношении рецидива при нарушении запрещенного и наказуемого деяния возможно применение сметной казни, и эта кара в полной мере корреспондируется с общими интересами исламской общины (*«уммы»*).

В этом ракурсе целесообразно указать, что и современная уголовно-правовая доктрина мусульманских стран не аккумулирует единого понятия наказания. Более того, в вопросе легального определения наказания несовершенно и уголовное законодательство мусульманских стран, предполагая, тем самым, необходимость его совершенствования. Прежде всего, это обусловлено тем, что генезис уголовного права происходил казуальным путем при отсутствии тенденции к обобщению правовых категорий. Хотя некоторые арабские юристы в своих научных разработках предпринимали попытку раскрыть понятие наказания и его цели. С точки зрения Ахмад Фатхи Бахнаси, «наказание – это введенное законом воздаяние за нарушение указанных в нем запретов с целью предупреждения совершения преступлений, как со стороны осужденного, так и со стороны других лиц»⁵. Здесь можно обоб-

щить, что наказание являет собой возмездие за совершенное преступление, назначается за нарушение установленных законом запретов, а его главной целью указывается – предупреждение совершения такового. По мнению других авторов, возмездие (кара) создает необходимые условия для достижения иных превентивных целей. Как полагает Абдель-Малек Джунди, «наказание неразрывно связано с идеей причинения преступнику боли, хотя она не является целью наказания. Боль причиняется преступнику только ради достижения конечной цели наказания – защиты общества и обеспечения охраны общественного порядка...»⁶. В свою очередь, Абдель-Кадер Ауда отмечает, что «наказание – это кара за отступление от воли законодателя с целью защиты всего народа»⁷. Мухамед Аль-Фадель, определяя наказание, вообще не упоминает о божественной каре как о непереносимом наказании. Автор пишет: «наказание – это предусмотренная законом кара, принимаемая от имени общества в отношении лица, вина которого установлена, которое заслужило наказание за совершение преступления, предусмотренное законом»⁸. При этом к признакам наказания Мухамед Аль-Фадель относит: законность наказания (вытекающая из принципа «Nulla Poena Sine lege»); справедливость наказания (наказание за одно и то же преступное деяние должно быть одинаковым для всех членов общества вне зависимости от социального положения). Исламский исследователь Ризаэтдин ибн Фахретдин полагает, что «наказание применяется непосредственно к тому, к кому оно относится, не может быть перекадываемо на другого, за преступление одного лица, другое не может быть наказываемо»⁹. Профессор М. Хамидуллах подчеркивает эффективность применения санкций, предусмотренных современным законодательством (с обязательным его обращением к религиозно-правовым догмам Ислама), когда «путем тройной системы санкций (подчинение законам государства, материальное наказание и наказание в жизни вечной), каждая из которых усиливает друг друга, достигается наибольшая вероятность успеха. Так, соблюдение предписаний ислама подразумевает недопущение ущемления прав других и выполнение своих обязанностей. Такая система, конечно же, намного действеннее других, в

5 Ahmad Fathi Bahnsi. *al-Uqubah fi al-fiqh al-Islami*, Cairo: Dar al-Shuruq, 1983.

6 Мусульманское право. Основные доктринальные труды. XIX-XX века: Пер. с араб. В 3 т. Т. 3: Уголовное право. Уголовный процесс. Судостроительство. – Ташкент, 1998. (на узб. яз.).

7 Абдель-Кадер Ауда. Сравнительный анализ светского и исламского уголовного права // Уголовное право. Уголовный процесс. Судостроительство. – Каир, 1998. (на араб. яз.)

8 Мухаммед Аль-Фадель. Общие принципы уголовного права. – Дамаск, 1978. (на араб. яз.)

9 Фахретдин Р. Ислам. – Казань: Изд-во Иман, 1997. С. 48.

которых имеются только санкции в виде подчинения законам государства»¹⁰.

Таким образом, в мусульманских странах, наказание выступает основным средством противодействия преступности, с каждым годом не только возрастающей, но и приспособляющейся к новым формам в виду усложнения социальной жизни исламского общества. В этом свете наказание играет превентивную роль в совершении деяний, относящихся к ранее обозначенной категории *харам*. На современном этапе развития общей исламской уголовно-правовой доктрины подобная превентивная функция уголовного права в сфере применения наказания проявляет себя уже на стадии опубликования в средствах массовой информации сведений о введении в действие закона, регламентирующего ужесточение мер наказания. Хотя с практической точки зрения относительно преступников-рецидивистов требуется, вероятно, более прогрессивный подход в части превентивного «стимула» наказания.

Если проанализировать систему регулирования института наказания мусульманских стран в общем массиве, то можно увидеть не только содержание и направленность уголовной политики того или иного государства, но и выявить степень влияния наследия классической фикх-доктрины. С одной стороны, в Саудовской Аравии, Йемене, Судане, Иране, Ираке наблюдается ортодоксальный подход к институту наказания, где нормы современного уголовного законодательства включают меры наказания, закрепленные в основополагающих источниках исламского права – Коране и сунне пророка Мухаммада. С другой стороны, Турецкая Республика, применительно отрасли уголовного законодательства придерживается светского подхода в регламентации института наказания и, следовательно, в полной мере стремится к имплементации норм международного права в данной сфере правового регулирования.

Как отмечалось ранее, в уголовном законодательстве большинства мусульманских стран – с момента их зарождения и по современный период – отсутствует законодательное определение понятия и целей наказания. Существенное значение для их аргументации имеют такие принципы уголовного права, как законность, персональная (индивидуальная) ответственность и публичность, а с учетом религиозности общества – дополнительно защита интересов общества и боязнь обещанного наказания в потустороннем мире (перед Аллахом).

Небезынтересно отметить, что начиная с 70-х гг. XX в., не только возросла роль Ислама, но и стала прослеживаться тенденция к включению классических

норм исламского права в действующее уголовное законодательство. Особой исламизации подверглось уголовное законодательство Йемена и Судана. В настоящее время в этих мусульманских странах действующие нормативные акты предусматривают положения классической фикх-доктрины, однако ее теоретическая часть не получила должного развития. В уголовном законодательстве Республики Йемен, например, вообще не сформулировано понятие наказания, равно как и не облечены в легальную дефиницию понятие и цели лишения свободы. Безусловно, эти виды наказания предусматриваются Особенной частью Уголовного кодекса Республики Йемен и занимает в нем важное место. Как пример, отметим, что лишение свободы согласно УК Республики Йемен предусматривается только в случаях совершения преступлений категории (*«та'зир»*), как известно, не предусмотренных Кораном и сунной пророка Мухаммада. Причем данное наказание назначается только в том случае, если цели наказания не могут быть достигнуты менее серьезными мерами правового воздействия, а исправление лица, совершившего противоправное деяние, возможно только в условиях строгой изоляции от общества. О наказании в виде лишения свободы речь заходит лишь в ст. 39 УК Республики Йемен (наказание в виде лишения свободы варьируются от 24 часов и до 10 лет заключения) и ст. 109 (при наличии отягчающих обстоятельств это наказание может назначаться сроком до 15 лет).

Полагаем, что назначение наказания по-прежнему зависит от субъективного отношения судьи (*«кади»*), а не от норм, содержащихся в УК Республики Йемен. Так, согласно статистическим данным МВД Республики Йемен в 2010 г. суд г. Адена назначил наказание в виде лишения свободы в отношении 1423 осужденных (приблизительно 70% от общего числа осужденных), в 2011 г. – 2088 человек, а в 2012 г. – 1687 осужденных¹¹. Интерес вызывает то обстоятельство, что наказание в виде лишения свободы на неопределенный срок предусмотрено в отношении рецидивистов, колдунов, а также за распитие спиртных напитков – до тех пор, пока осужденный не раскается. Однако не вполне ясна позиция законодателя в отношении самого покаяния осужденного за содеянное деяние. Так, ст. 46 Конституции Республики Йемен закрепляет, что «уголовная ответственность носит персональный характер. Никакое преступление или наказание за него не может рассматриваться в качестве такового, если оно не предусмотрено нормами шариата или действующего законодательства. Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена окончательным приговором суда, и ни один закон не мо-

¹⁰ Хамидуллах М. Ислам. – М.: САД, 2008. С.164.

¹¹ Доклад МВД Республики Йемен за 2010-2012 гг. С. 176-177. (на араб. яз)

жет признать лицо виновным за акты, совершенные до вступления в силу этого закона»¹².

Взяв за основу то, что лишение свободы представляет собой часто применяемую и значимую меру наказания в Йемене (равно как и в других исламских странах), логичен вывод, что целью изоляции индивида от общества на указанный срок в приговоре суда является ограничение в правах, свободах человека¹³. Но такое резюме не вполне сочетаемо с целями наказания, закрепленными, как рассматривалось выше, с постулатами классической фикс-доктрины.

В уголовном законодательстве Судана также не приводится определения наказания, но при этом предусматриваются его различные виды за совершенные преступления. Достаточно распространенным видом наказания является лишение свободы осужденного. Отметим, что ст. 33 Уголовного кодекса Судана устанавливает пожизненное лишение свободы преступника и предусматривает 20-летний максимальный срок тюремного заключения за совокупность совершенных преступлений¹⁴ (при отсутствии указания на минимальный срок лишения свободы). Как правило, данное наказание применяется в качестве альтернативы смертному приговору за такие преступления, как: ведение войны против собственного государства; подрыв его конституционного строя; шпионаж. Амин Омар Ахмед Бабикиер указывает, что «отсутствие законодательного и более или менее полного доктринального определения наказания, с одной стороны, и искусственное введение норм мусульманского права в уголовное законодательство в связи с объявлением нового курса на создание исламского государства в Судане в 1983 г, с другой, – наложило отпечаток на решения судов первой инстанции по уголовным делам. В этих решениях можно, например, заметить назначение наказания категории «худуд» за совершение преступления категории «та'зир», что противоречит основам шариата»¹⁵. Таким образом, отсутствие четкого определения наказания, его целей и оснований классификации, высве-

чивает у судебных органов возможность собственного (дискретного) усмотрения в части назначения наказания, порой, не соответствующего даже шариату, поскольку возникший пробел в уголовном законодательстве позволяет им руководствоваться собственными убеждениями и приводит к разительным отличиям при назначении наказания за схожие преступления, совершенные при аналогичных ситуациях.

Не является исключением и Султанат Оман. В Основном законе страны, а именно в ст. 21 Конституции закрепляется: «Преступление и наказание может быть установлено только на основе закона; наказание может быть применено только в соответствии с законом; наказание носит индивидуальный характер»¹⁶. В уголовном законодательстве Омана, а в частности, в ст. 39 Королевского декрета № 7/74 от 16 февраля 1974 г., закреплены виды наказаний, которые дифференцируются на карательные (особой тяжести), воспитательные (преступления средней тяжести) и позорящие (наказание за проступки).

По мнению Абдель-Кадера Ауды, «наказание преследует две противоположные друг другу цели. Одна – общее предупреждение: в центр внимания ставится, прежде всего, борьба с преступностью, а личности преступника не уделяется большого внимания. Другая цель – частное предупреждение, которое заключается в том, что в центр внимания ставятся не преступления и борьба с преступностью, а личность преступника»¹⁷. Мусульманское уголовное право «впитало» в себя эти две противоположные друг другу цели и попыталось снять эти противоречия следующим образом – защиту интересов общества необходимо обеспечивать при назначении любого наказания. В этой связи при совершении преступлений, затрагивающих интересы общества, личность преступника – игнорируется, а при совершении других преступлений – личность преступника учитывается судом при назначении наказания. В последнем случае целью наказания выступает индивидуальное предупреждение преступления.

Подводя краткий итог рассмотрению концептуальных аспектов института наказания в мусульманском уголовном праве, полагаем следующие выводы:

1. Эволюция уголовного законодательства мусульманских государств еще не завершена и требует новых реформ. Миновал сравнительно небольшой отрезок времени для того, чтобы изменить в корне форму уголовного законодательства мусульман-

¹² Конституция Йеменской Арабской Республики от 16.05.1991 г. с конст. поправками 1994 и 1999 гг. // The UN Refugee Agency [Сайт]. URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3fc4cle94.html> (дата обращения: 06.01.2015).

¹³ Газизова Р.Г. Современная интерпретация исламской концепции прав человека, как ответ на вызовы времени. // Актуальные вопросы правоохранительной и правозащитной деятельности в странах арабского мира. – М.: РУДН, 2013.

¹⁴ Конституция Республики Судан // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=10737> (дата обращения: 06.01.2015).

¹⁵ Амин Омар Ахмед Бабикиер. Развитие уголовного законодательства Судана : Основные институты Общей части : Автореф-т дисс. на соискание уч. степени к.ю.н., спец.12.00.08 – Уголовное право и криминология – М.,1999.

¹⁶ Конституция Султаната Оман (с конституционными поправками от 2011 г.) // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Oman_2011.pdf (дата обращения: 06.01.2015).

¹⁷ Абдель-Кадер Ауда. Сравнительный анализ светского и исламского уголовного права // Уголовное право. Уголовный процесс. Судостроительство. Каир, 1984.(на араб. яз.)

ских государств и при этом сохранить наследие исламской правовой традиции, которая действовала на протяжении многих веков. Естественно, уголовное законодательство большинства стран, включая дискуссионные вопросы института наказания, получили «сложносочиненное» развитие, где одной из причин выступает специфика всей исламской правовой семьи – неразрывная связь с религией, конвергенция с европейской традицией права (по большей части французского права).

- Исходя из стремления правоведов к максимальному сохранению духа исламской традиции права, в которой дефинитивной части уделялось незначительное внимание, современным исламским правоведом трудно определить понятие наказания, и, соответственно, выделить его цели. Современные исследователи мусульманского уголовного права предлагают определять наказание, исходя из различного рода классификационных критериев. Причем логическое научное обоснование в этой сфере основывается на том, что один и тот же вид наказаний может быть назначен за различные преступления (в такой ситуации исламские юристы, в отличие от отечественных, отталкиваются не от самого состава преступления и его квалификации, а от вида наказания, что, по своей сути, затрудняет поиск единого «мерила» для формирования Общей части уголовного законодательства мусульманских государств).
- Исламские правоведы в своих доктринальных разработках приходят к тому, что наказание индивиду воздается как государством, так и Аллахом (Всевышним), законы которого непоколебимы, и в таком случае, наказание являет собой удерживающий фактор от совершения греха. Как отмечает А.А. Малиновский, в религиозных уголовно-правовых системах преступник-грешник должен был, прежде всего, покаяться, осознав греховность своего противоправного деяния, и стремиться к искуплению своей вины перед Аллахом, а затем по возможности загладить вред, причиненный потерпевшему¹⁸.
- Основным принципом наказания исследователи мусульманского уголовного права называют законность, к пониманию которой у них имеется свой специфический подход, основанный на единстве религии и права Ислама. В свою очередь, основными целями выступают общее и индивидуальное предупреждение от совершения преступного деяния. И такая степень определенности наказания, а также характер самого посягательства с учетом общественной опасности прав и интересов общества, на которые оно осуществлялось, позволяет увидеть систему применения превентивных мер наказания в уголовном праве мусульманских стран.

Библиографический список:

- Конституция Республики Судан // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=10737> (дата обращения: 06.01.2015).
- Конституция Султаната Оман (с конституционными поправками от 2011 г.) // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Oman_2011.pdf (дата обращения: 06.01.2015).
- Конституция Йеменской Арабской Республики от 16 мая 1991 г. (с конст. поправками 1994 и 1999 гг.) // The UN Refugee Agency [Сайт]. URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3fc4cle94.html> (дата обращения: 06.01.2015).
- Коран / Перевод и комментарий И.Ю. Крачковского. – М.–СПб.: Издательство «Северо-Запад Пресс», 2005.
- Абдель-Кадер Ауда. Сравнительный анализ светского и исламского уголовного права // Уголовное право. Уголовный процесс. Судостроительство. – Каир, 1998.
- Абдель-Кадер Ауда. Сравнительный анализ светского и исламского уголовного права // Уголовное право. Уголовный процесс. Судостроительство. Каир, 1984.
- Артемов В.Ю. Преступления категории кisas согласно мусульманскому уголовному праву // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2009. – № 3. – С. 133–136.
- Артемов В.Ю. Определенное наказание (хууд) в мусульманском уголовном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2010. – № 5. – С. 106–113.
- Амин Омар Ахмед Бабикиер. Развитие уголовного законодательства Судана: Основные институты Общей части : Автореф-т дисс. на соискание уч. степени к.ю.н., спец.12.00.08 – Уголовное право и криминология – М., 1999.
- Бехруз Х. К вопросу о влиянии римского права на исламское право: некоторые концептуальные размышления // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. 306-313.
- Газизова Р.Г. Современная интерпретация исламской концепции прав человека, как ответ на вызовы времен // Актуальные вопросы правоохранительной и правозащитной деятельности в странах арабского мира. – М.: РУДН, 2013.
- Лафитский В.И., Артемов В.Ю. Развитие исламской модели правосудия в современную эпоху // Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 138–146.

¹⁸ Малиновский А.А. Уголовно-правовые системы: вопросы классификации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 19.

13. Лафитский В.И., Газизова Р.Г. Исламское право в истории и современности // Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3. Правовые системы Азии / под ред. В.И. Лафитского. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2013. С. 490–512.
14. Малиновский А.А. Уголовно-правовые системы: вопросы классификации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3.
15. Мусульманское право. Основные доктринальные труды. XIX-XX века: Пер. с араб. В 3 т. Т. 3: Уголовное право. Уголовный процесс. Судостройство. – Ташкент, 1998.
16. Мухаммед Аль-Фадель. Общие принципы уголовного права. – Дамаск, 1978.
17. Фахретдин Р. Ислам. – Казань: Изд-во Иман, 1997.
18. Хамидуллах М. Ислам. – М.: САД, 2008.
19. Ahmad Fathi Bahnasi. al-Uqubah fi al-fiqh al-Islami, Cairo: Dar al-Shuruq, 1983.

References (transliteration):

4. Koran / Perevod i kommentarij I.Ju. Krachkovskogo. – М.–СПб.: Izdatel'stvo «Severo-Zapad Press», 2005.
5. Abdel'-Kader Auda. Sravnitel'nyj analiz svetskogo i islamskogo ugovnogo prava // Ugolovnoe pravo. Ugolovnyj process. Sudoustrojstvo. – Kair, 1998.
6. Abdel'-Kader Auda. Sravnitel'nyj analiz svetskogo i islamskogo ugovnogo prava // Ugolovnoe pravo. Ugolovnyj process. Sudoustrojstvo. Kair, 1984.
7. Artemov V.Ju. Prestuplenija kategorii kisas soglasno musul'manskomu ugovnomu pravu // Zhurnal zarubeznogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. – 2009. – № 3. – S. 133–136.
8. Artemov V.Ju. Opredelennoe nakazanie (hudud) v musul'manskom ugovnom prave // Zhurnal zarubeznogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. – 2010. – № 5. – S. 106–113.
9. Amin Omar Ahmed Babiker. Razvitie ugovnogo zakonodatel'stva Sudana: Osnovnye instituty Obshej chasti : Avtoref-t diss. na soiskanie uch. stepeni k.ju.n., spec.12.00.08 – Ugolovnoe pravo i kriminologija – М., 1999.
10. Behruz H. K voprosu o vlijanii rimskogo prava na islamskoe pravo: nekotorye konceptual'nye razmyshlenija // Zhurnal zarubeznogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. 2014. № 2. 306-313.
11. Gazizova R.G. Sovremennaja interpretacija islamskoj koncepcii prav cheloveka, kak otvet na vyzovy vremen // Aktual'nye voprosy pravoohranitel'noj i pravozashhitnoj dejatel'nosti v stranah arabskogo mira. – М.: RUDN, 2013.
12. Lafitskij V.I., Artemov V.Ju. Razvitie islamskoj modeli pravosudija v sovremennuju jepohu // Pravosudie v sovremennom mire: monografija / pod red. V.M. Lebedeva, T.Ja. Habrievoj. М.: Norma: INFRA-M, 2013. S. 138–146.
13. Lafitskij V.I., Gazizova R.G. Islamskoe pravo v istorii i sovremennosti // Sravnitel'noe pravovedenie: nacional'nye pravovye sistemy. Т. 3. Pravovye sistemy Azii / pod red. V.I. Lafitskogo. М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF; Juridicheskaja firma «Kонтракт», 2013. S. 490–512.
14. Malinovskij A.A. Ugolovno-pravovye sistemy: voprosy klassifikacii // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2008. № 3.
15. Musul'manskoe pravo. Osnovnye doktrinal'nye trudy. XIX-XX veka: Per. s arab. V 3 t. Т. 3: Ugolovnoe pravo. Ugolovnyj process. Sudoustrojstvo. – Tashkent, 1998.
16. Muhammed Al'-Fadel'. Obshhie principy ugovnogo prava. – Damask, 1978.
17. Fahretdin R. Islam. – Kazan': Izd-vo Iman, 1997.
18. Hamidullah M. Islam. – М.: SAD, 2008.